

Сергей Рассохин¹

ФЛОТОВОДЕЦ ИЗ АРМЕНИИ

(К 125-летию со дня рождения адмирала ВМФ СССР И.С. Исакова)

Будущий адмирал флота Советского Союза родился в 1894 году в армянской семье Тер-Исаакянов. Отец, Степан Егорович, хотя и назвал сына Ованесом, проживая в Тифлисе, предпочёл трудиться под фамилией Исаков. Работал он дорожным техником-смотрителем, и не удивлялся, что пацана звали Вано или Иван.

ХХ век дал Человечеству множество свершений в техническом прогрессе, Вооружённых Силах и промышленности. «Столетие машин» преобразило уклад жизни, быта, процессы воспитания и обучения, резко «двинуло» науку, разработки по моторостроению, автомобилестроению, воздухоплаванию, кораблестроению. Появились первые броневики и танки, аэропланы и дирижабли, ледоколы, субмарины и торпеды. На смену парусному повсеместно пришёл броненосный флот, с акцентом на крупнокалиберную артиллерию. В ведущих державах мира вскоре сойдут на воду первые лёгкие и тяжёлые авианосцы. Кардинально изменились энергетические установки, возможности, предназначение боевых кораблей и подводок. Ускоренными темпами развивалась морская авиация.

При всей печали Русско-Японской войны, трагедии царского флота у Чемульпо и Цусимы – тысячи юношей России пройдут «галсы возмужания» в реальных училищах. Судьба бросала Исаковых в Батуми и Баку. Мальчугана тянуло дыхание прибоя, увлекла простецкая рыбалка с молов и причалов, очаровало Черноморье красотой зорь и закатов. Были и небыли из уст портовиков, эмоциональные рассказы рыбаков и военных моряков грели душу пытливого отрока. Любимыми книгами Вани становятся произведения о морских баталиях, романы о приключениях в океанах. Он бережно собирает открытки сrepidукциями великого мариниста, «адмирала кисти» – Ивана Константиновича Айвазовского...

Получив медаль за устремлённость к знаниям по окончанию реального училища, юный Исаков подал прошение в Морской корпус. Всю свою гражданскую и боевую флотскую жизнь он (не без иронии) будет вспоминать текст резолюции императорских «морских волков»:

«В просьбе отказать. Зачем молодому человеку из Армении идти на морскую службу? Ну, ещё в сухопутное войска – дело другое... Но флот?! Не было пока адмиралов из Армении»...¹

¹ Автор книг по истории ВМС Планеты – «Тихие Гавайи?», «На воде некуда бежать», «Далеко от причалов», многих очерков о ВМФ России-СССР, спецвыпусков журнала «Орловский военный вестник», член Союзов российских писателей, военных литераторов и организации «Флоту Быть!».

Положение спасли международная обстановка, недавно открывшиеся гардемаринские классы и... революция. Исакова зачисляют «чёрным» (т.е. не дворянином) гардемарином. В историческом 1917-м воспитанник закончит обучение, пройдя первое «хождение» на учебном «Орле» в Тихом океане. С рвением и тщательностью Ваня изучал лоции, штурманское дело, интересовался состоянием и новинками иностранных флотов. Не чурался тяжёлой матросской доли, бесед с офицерами. Каждый свободный час – в его руках книга. Вера в правильность выбора профессии и призыва моряка укрепит его в ходе краткой службы на канонерках и миноносцах Сибирской и Амурской флотилий. Незабываемые впечатления останутся в памяти от посещения портов и мест былых морских сражений.

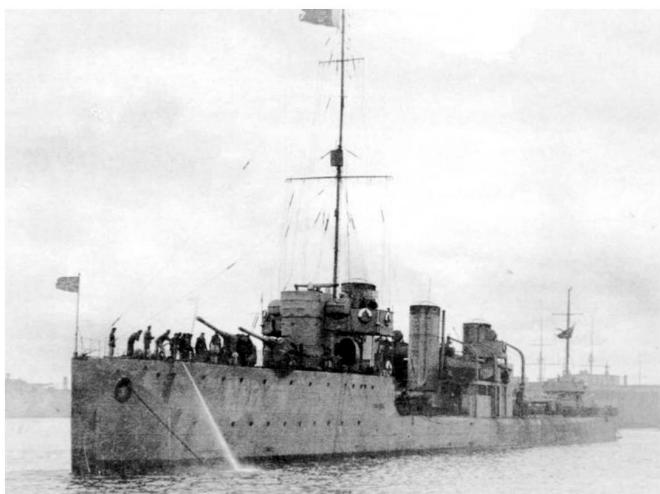
Вскоре мичман, заслуживший 12-балльный аттестат с отличием, переводится на Балтфлот, в Ревель, где на верфи достраивался». Нахождение в доке дало возможность досконально изучить корабль, как говорится, «по всему скелету». Удалец отличился сразу при пожаре, перерубив топором замкнувший кабель.

Впоследствии Иван принимал участие в событиях Октябрьской революции близ Ревеля и Гельсингфорса (Таллина и Хельсинки), когда возникла угроза не только от немецкого флота, но и вероятность гибели русских кораблей из-за вмерзания в лёд Финского залива. Флотские монархисты стояли на затоплении плавединиц Балтфлота. Часть из них бежала, либо добровольно сошла на берег. Большевики формировали свой костяк моряков – старшим офицером «Изяслава» стал Исаков. От экипажа эскадренного миноносца осталось около 70 человек из 150-ти по штату. Нехватка мучила во всём: в людях, в провианте, ГСМ, запчастях, медикаментах...

Успев окончить всего один курс Технологического института, Иван Исаков поступает на только что организованные Отдельные гардемаринские классы (ОГК)

¹ Место рождения Ованеса – село Аджикенд позже переходит в Азербайджанскую ССР. Дед по отцу был мельником, а мать Ида Антоновна Лауэр – эстонкой.

Эскадренный миноносец Изяслав в 1921 году воодушевлял команду. На протяжении плавания были моменты, когда, казалось, не выдержат напора льдин заклёпки корпуса, лопнут шпангоуты и эсминец пойдёт на дно залива. Борта выдержали. Самой стала корпуса передалась энергия и выдержка экипажа! Мы сравнительно благополучно дошли до Кронштадта, а оттуда – в Петроград».

В августе 1919-го краснофлотец Исаков с командой сторожевика «Кобчик» отразил авианалёт англичан на рейде Кронштадта. За воздушной атакой последовало выдвижение торпедных катеров Гранд Флита в темноте. «Исаковцы» и лично Иван Степанович, благодаря прожекторам, вели прицельный огонь по неприятелю. Часть катеров подбили буквально с ходу. По свидетельствам участников ночного боя – «море пылало» . . .

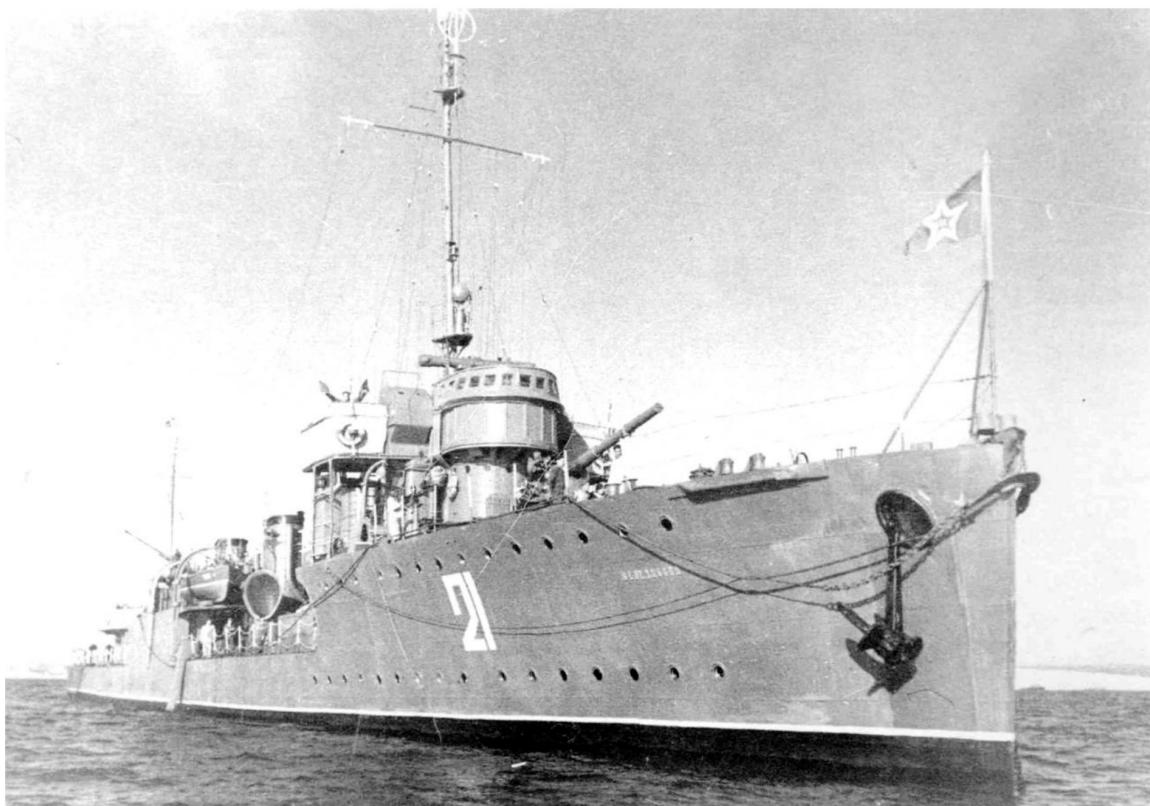
После горемычно-братоубийственной Гражданской идеологии боролись с «опиумной религией», а морякам выпала смертоносная доля разминирования Балтики. Исаков переходит на тральщик «Якорь», где с товарищами – квадрат за квадратом – неоднократно проявил смекалку и отвагу при тралении, буксировании и уничтожении германских, британских и своих же мин. Минная вахта «Якоря» обезопасила фарватер, по которому смело пошли мирные пароходы.

Тральщик Т-408 «Якорь»

На подступах к городу Орлу

Трагедия Черноморского флота под Новороссийском (затопление во избежание захвата немцами), уход остатка кораблей под флагом царя в Бизерту – аукнутся на судьбах сотен краснофлотцев, в том числе и героя строк. Его срочно откомандировали в Николаев на недостроенный эсминец «Корфу». Иван перепутал день-ночь в процессе доводки корабля, контролировал снабжение, оборудование, доставку узлов, агрегатов, вооружения, боеприпасов, наконец, ходовые испытания. Однажды молодой офицер выполнил искусный манёвр по швартованию у заводской стенки быстрым разворотом, чем вызвал восхищение команды и николаевцев, бывших в порту.

Эсминец «Железняков» (бывший «Корфу»)

Ставя перед собой и подчинёнными задачу – быть ежедневно полезными флоту – Исаков обучается в Военно-Морской Академии на курсах усовершенствования высшего начсостава, которые с успехом закончит в 1928 году, в возрасте 34-х лет. В дальнейшем Иван Степанович руководил оперативным отделом, служил замом начальника штаба Морских Сил Чёрного и Азовского морей. Его целеустремлённость, опыт, опора на науку отразятся со стороны высшей власти в назначениях помощником начальника отдела Оперативного Управления Генштаба и старшим преподавателем Академии ВМФ.

В разгар всесоюзных репрессий, когда летели головы флагманов Рабоче-Крестьянского Флота, его выдающихся строителей и командиров, товарища Исакова ставят во главе штаба, а затем и всего

Балтфлота. Наследник славных дел первостроителя Морских Сил Республики В.М. Альтфатера, умершего от сердечного приступа, лидеров-балтийцев из матросских масс К.И. Душенова и И.М. Лудри, находясь в круговороте жизни и судьбы, застал воистину элиту ВМФ Отчизны. Как и он, из гардемарин и младших офицеров отдали себя Красному Флоту И.К. Кожанов, М.В. Викторов, В.М. Орлов – первые советские флагманы. В ёмкое понятие «отважные люди советских морей» войдут последователи В.М. Альтфатера по посту командующего Морскими Силами Республики: «варяжец» Е.А. Беренс, бывший командующий ЧФ А.В. Немитц, организатор Каспийской и Онежской флотилий, куратор Морских Сил Черноморья и Азовья, начальника боеподготовки УВМС РККА Э.С. Панцержанский, наш земляк, контр-адмирал Б.П. Хлюстин.¹

Повествуя о фрагментах высокопатриотичной жизнедеятельности Ивана Степановича, мы обязаны подчеркнуть, что она неотделима от «влюблённых в море» пионеров советской стратегии и тактики ВМФ – Ф.Ф. Раскольникова, Л.М. Галлера, А.К. Векмана, Б.М. Радзиевского, Г.С. Окунева, И.М. Лудри, Р.А. Муклевича. Биография каждого – не созданный документальный роман с обязательным присутствием «циуна-ми» репрессий, бездны неосуществлённых дел во благо ВМФ СССР, с нескончаемым горем их семей, угодивших в «Мальстрём» Архипелага ГУЛАГ. Не скоро, ох не скоро, в их дома ворвётся формулировка «временем разрешено» – многие не доживут до реабилитации...

Не иначе как под покровительством Нептуна, Посейдона, а может быть, святого флотоводца Фёдора Ушакова, Иван Исаков, оставив пост командующего Балтфлотом в 1938-м, будет служить замом и 1-м замом Наркома ВМФ до 1940 года. Не без прений, его прозорливость по различным программам и доктринах ведения войны на море способствовала объединению единомышленников в лице Н.Г. Кузнецова, К.И. Самойлова, В.А. Алаузова, В.А. Трибуца, И.С. Юмашева, Ф.С. Октябрьского, В.П. Боголепова, Н.Б. Павловича, В.А. Касатонова, Н.Д. Сергеева.

Неординарность участника Моонзундской и Энзелийской операций 1917-19 гг. подметил ещё будущий Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников, «давший ход» назначению Исакова в Оперуправление Штаба РККА при именитом воентеоретике В.К. Триандафиллове. Достаточно вспомнить послужной список Ивана Степановича на Черноморском флоте после кровопролитной Гражданской войны и его службы на транспорте «Рига», эсминцах «Изяслав», «Деятельный», «Победитель», «Петровский» (он же «Корфу», позже – «Железняков»). Он прошёл «шторма и бризы» как начальник Кавказского отделения службы связи, затем старший морской начальник Батумской базы, руководил оперативной частью

¹ Более детально проблемы становления РККФ см. работы Виктора и Сергея Рассохиных на сайте www.картуш-вестник.рф., в многолетне-запрещённой и всё же изданной книге «Флагманы» (Москва, «Воениздат», 1991).

На подступах к городу Орлу

службы наблюдения и связи Чёрного моря. Помогал начальнику Оперативного отдела штаба Морских Сил Чёрного моря, был начальником Оперативного штаба, а также временно исполняющим обязанности начальника штаба ЧФ. Командующий состав М.В. Викторов, В.М. Орлов, штабисты на Черноморье В.Ю. Рыбалтовский и Г.А. Степанов, оперативник В.П. Боголепов, будущий адмирал Н.Д. Сергеев отмечали в И.С. Исакове незаурядные способности организатора, мастерство документооборота, умение ладить с командованием и флотской молодёжью, взаимодействие с кораблестроителями и лидерами РККА. Всегда по-доброму отзывался о коллеге легендарный командующий Северным флотом адмирал А.Г. Головко.

Доказательством высокорезультативной работоспособности Ивана Степановича являются его замечательные статьи по тактике и оперативному искусству ВМФ. Работы «Катастрофа» с английскими подлодками», «Беломорско-Балтийская водная магистраль», «Диаграммы среднего состояния погоды районов Чёрного моря для оперативных расчётов» (и мн.др., в т.ч. опубликованные в предвоенном «Морском сборнике») были известны широкой аудитории моряков и курсантам уч заведений ВМФ Отечества.

Накануне «тайфуна» репрессий старшего преподавателя Военно-Морской Академии (кафедра стратегии и оперативного искусства) направляют во главе Экспедиций Особого Назначения. Их приоритетной по значимости задачей была проводка соединений кораблей и судов из Балтики в Мурманск по Беломорско-Балтийскому каналу. За личный вклад в успешное становление Северного флота товарища Исакова наградят орденом Красной Звезды.

На Балтике, при поддержке Л.М. Галлера, трудолюбивый и напористый моряк провёл колossalную работу с личным составом кораблей и баз, от флагмана – до матроса. Офицерский, старшинский, боцманский, мичманский контингент, краснофлотцы в массовке поражались его осведомлённости об иностранных флотах, о военном кораблестроении, навигации, удивлялись дальновидности И.С. Исакова в плане будущих задач и перспектив родного флота. За укрепление позиций, выработку традиций и доблестное выполнение госзадач партии и Правительства на посту командующего КБФ, адмирал заслужил не только почёт и уважение, но и орден Ленина.

В «воронковом» 1937-м народ избирает фотоводца депутатом ВС СССР. Спустя год – он уполномочен Правительством на посту зама Наркома ВМФ, с апреля 1939-го – 1-й зам только что назначенного флагмана Наркомата ВМФ Николая Герасимовича Кузнецова. До «незнаменитой» войны с Финляндией Исакову выпала честь руководить делегацией в Новый Свет, в целях зондирования заокеанского кораблестроения и позиций элиты ВМС США касательно вступления во

Вторую Мировую за год до авианосного удара Императорского Флота Японии по Пёрл-Харбору...

Когда схлестнулись в снежно-кровавой сече с белофиннами, Иван Степанович патронировал взаимодействие КБФ с РККА из Кронштадта. Автор «Оптимистической трагедии» Всеволод Вишневский оставит будущему запись-фрагмент о войне с «тысячеозёрной» страной и «маннергеймовцами»: «Мне вспоминаются выходы линкоров. Молодой лёд начинал затягивать залив... Линкор медленно выходит с Большого рейда и ложится курсом на запад.

На ходовом мостике – Иван Степанович. Он спокойно, методически делает пометки в записной книжке. Резкий холодный ветер ударяет в броню.

Боевая тревога! Финская батарея стреляет. В бинокли видны вспышки. Мы ждём падения снарядов. Гул, свист, высокие фонтаны. Иван Степанович зарисовывает операцию, фаза за фазой. У меня сохранился блокнот, в котором рядом с моими писательскими записями одну из схем тут же сделал мне, в боевой рубке, Иван Степанович. Графически чётко, экономно изображены наблюдательные огневые точки противника, падения наших снарядов, некоторые выводы и наблюдения, курсы, время. Это была оперативная и научная работа на практике...».

Удостоенный орденом Красного Знамени за руководство операциями и отвагу в боях с белофиннами, Исаков, будучи замом Н.Г. Кузнецова, продолжит шефствовать над Военно-Морской Академией. В том же 1940 году, по личному приказу Хозяина Кремля, его назначат начальником Главморштаба державы.

В наитягчайшие годы Великой Отечественной адмирал являлся замом главномандующего и входил в Военсовет Северо-Западного направления. Перед войной он успел определиться с местонахождением дальнобойных артбатарей в Севастополе, Керчи и Очакове. За ним – кардинальное усиление укрепрайонов под Севастополем и Новороссийском, близ Туапсе, в акватории Керченского пролива. На пару с правдорубным Н.Г. Кузнецовым (чьё 115-летие со дня рождения ВМФ РФ празднует в этом году), он нажил себе аппаратных врагов, однако оказался вперёдсмотрящим, ибо Советский Флот не имел потерь в кораблях в крупных масштабах в начальный период священной войны с агрессорами.

Весной 1942-го на Азово-Черноморском побережье враг поставил наши войска и флот в тяжелейшее положение, с целью захвата Кавказа и его нефтяных месторождений. Иван Исаков и Семён Будённый на торпедном катере мчались из Темрюка в Керчь. Okкупанты наступали от Майкопа (через перевалы) – на Туапсе. Их остановили бессмертные защитники Новороссийской Твердыни – морская железнодорож-

На подступах к городу Орлу

ная батарея и бригада Героев-морпехов. Исаков на линии огня получает тяжёлое ранение и контузию. Его спасают моряки на носилках.

На встречах с руководством страны и членами Ставки ГКО Нарком ВМФ Н.Г. Кузнецov, отмечая И.С. Исакова, не уставал повторять, что будучи контуженным, он посещал Кронштадт, Ленинград и Таллин, разрабатывал боевые операции КБФ. Николай Герасимович благодарили коллегу за создание Ладожской, Онежской, Чудской, Ильменской флотилий, за участие в обороне Шлиссельбурга, в строительстве и защите Ладожской «Дороги жизни».

«Моим замом по Военно-морским силам Балтфлота был адмирал Иван Степанович Исаков, – позднее размышлял над воспоминаниями Победоносец Георгий Константинович Жуков. – Я глубоко убеждён, что он был одним из выдающихся и талантливых военачальников ВМФ Советского Союза. С командующим Балтфлотом он формировал из моряков отдельные отряды морпехов для усиления Ленинградского фронта. Адмирал И.С. Исаков и командующий артиллерией фронта генерал В.П. Свиридов в течение рекордно короткого срока организовали взаимодействие артиллерии флота и фронта, особенно хорошо продумав методы ведения огня с контрбатарейной целью». Дополняя четырежды Героя Советского Союза, напомним ряду равнодушных соотечественников, что благодаря И.С. Исакову было сорвано наступление гитлеровских армад на Ленинград 12-13 сентября 1941-го. За десять минут до штурма на захватчиков сошла лавина снарядов сотен батарей...

Октябрьское ранение 1942-го отняло у бесстрашного адмирала ногу из-за опасности развития начавшейся гангрены. Защитник Отечества, став инвалидом, не отступил от своего девиза: «Каждый миг жизни служить народу и родному флоту!»

Нет, мы не забыли, что до личного горя семьи адмирал инспектировал ТОФ и Дальневосточный округ сразу после разгрома ВМБ США японской палубной авиацией на Гавайях, в Пёрл-Харборе. Помним о неподсчётом объёме текстов докладных записок Ивана Степановича, поданных им Н.Г. Кузнецову и его ближайшему окружению. Безногий фотоводец не уйдёт в запой, не сядет «на якорь» для написания мемуаров около Переделкино, не свернёт с курса Победы над европейским и азиатским милитаристским злом.

Возвратившись после лечения из Тбилиси в столицу в мае 1943 года, боевой мореход будет принят в Правительственную Комиссию по подготовке условий капитуляции гитлеровской Германии. Через год после Курской Битвы ему присвоили звание адмирала флота. После Великой Победы над вооружёнными силами стран «Оси» и их союзников, Исаков ведал Главштабом, с 1947-го трудился заместителем Главкома ВМФ по изучению и использованию опыта ВОВ. С марта 1950-го шесть лет он был в отставке, но перед присвоением звания

«Адмирал Флота Советского Союза» Правительство призвало его вновь заместителем министра Морского флота. Спустя три года после ухода Вождя «всех времён и народов» в иной мир – Исаков работал в Центральном аппарате Минобороны страны, а с 1958-го генинспектором Группы генеральных инспекторов при Минобороны.

Болело сердце за дело флота. Ныло всё тело адмирала, пропуская боль через видавшие виды кости. Стальной характер, железная воля и самодисциплина, узы нерушимого фронтового морского братства вывели Ивана Степановича на образовательную стезю редактором и членом редколлегии знаменитого «Морского атласа», с мая 1947-го по ноябрь 1954 года. Своего рода энциклопедия о циклонах и тайфунах, приливах, отливах, течениях, местах скопления льдов и айсбергов, об экспедициях русских и зарубежных мореоткрывателей, была любима и востребована масштабным числом пилотов, полярников, моряков, любителей морской истории.

С 1947 года ветеран флота – профессор. В мае 1958-го за научную разработку «Атласа мира» и «Морского атласа» И.С. Исаков избирается членом-корреспондентом АН СССР. В мае 1965-го, через 20 лет после Победы советского народа и союзников по Антигитлеровской коалиции над Германией и Японией, флотоводцу, по выстраданному умом и кровью праву, вручат «Золотую Звезду» Героя Советского Союза...

БПК «Адмирал Исаков»

15 сентября 1958-го Мексиканская Национальная Академия военных исследований, учитывая огромный вклад И.С. Исакова в анализ итогов и уроков Второй Мировой войны в России, на Средиземноморье, в Атлантике, в Северных широтах и на Тихом океане, наградила его Почётным Дипломом члена Академии. Депутат Верховного Совета

На подступах к городу Орлу

от РСФСР, предвидевший глобальную модернизацию, перевооружение и ввод в строй новых типов боевых кораблей и подлодок, в марте 1967 года избирается Почётным членом АН Армянской ССР.

Его парадный мундир украшали слёзы, кровь и горечь побед в виде шести орденов Ленина, трёх орденов Красного Знамени, ордена Красной Звезды. Адмирал Флота Советского Союза, жизнью и судьбою усиливший мощь Ратной Славы Родины, был награждён двумя орденами Ушакова I степени, орденом Отечественной войны I степени, многими медалями Отчизны и тремя иностранными орденами.

Адмирал Иван Исаков позирует художнику
Нагим-Беку Нурмухаммедову, Москва, 1964 год

Лауреат Госпремии умер в октябре 1967 года, в возрасте 73-х лет. Высокоинтеллектуальное научное наследие флотоводца Ивана Степановича Исакова будет жить вечно, как и его инициатива передачи «Авроры» нахимовцам в качестве музея-крейсера на вечной стоянке. Память о нём жива повсюду и на борту большого противолодочного корабля с единственno-неповторимым именем «АДМИРАЛ ИСАКОВ»...

Август 2019 г., Первосалютный Орёл – Город-Герой Москва